Элеонора

Чарльз подтолкнул меня к двери, и я шла, как могла, не подставляя его.

Глаза жгло от пролитых слез, зрение затуманилось, но мне удавалось идти уверенно.

Я согласилась не усложнять Чарльзу путь к месту испытания и была очень обязана ему за те короткие мгновения, которые он мне подарил.

Остаток пути я бы прошла молча и без протестов.

— Если бы ты не вышла замуж за этого ублюдка, ничего подобного не случилось бы. Только если бы он не был нашим императором, мы, черные рыцари, снесли бы ему голову, — сказал Чарльз, крепко сжимая кулак.

Услышав его слова, я был потрясена и счастлива. Значит, есть еще люди, которые любят меня и верят мне.

Почему я никогда не видела этого раньше?

Почему я поняла это только сейчас?

Если бы я только не любила его.

Я бросила их, чтобы стать императрицей, я пыталась угодить людям, которые теперь отвернулись от меня.

Это было мое наказание за то, что я не дорожила людьми, которые всегда были со мной, ради мужчины, который никогда не смотрел на меня с нежностью.

— Спасибо, что доверились мне, Чарльз.

Это единственное, что я могла ему сказать.

— Мы все доверяем вам, вы навсегда останетесь нашей императрицей в нашем сердце.

Они так сильно любили меня, и все же все, что я могла дать ему, это улыбку со слезами.

Вскоре мы достигли места суда.

Когда мы прибыли, сразу стало ясно, что здесь присутствуют все знатные семьи.

Их глаза были наполнены злобой, печалью, болью, грустью, когда они расступались, чтобы дать нам пройти через собрание, некоторые плевали или проклинали меня, пока мы шли.

Внутри я смогла разглядеть несколько ключевых фигур.

Катейн стоял за подиумом и был красиво одет с традиционной императорской короной на голове.

Смотреть на него сейчас было странно.

Я вспомнила, как совсем недавно бабочки наполняли мой живот, а сердце бешено колотилось при одном только его виде.

Но сейчас не было ничего, кроме страха; страха, что он казнит меня сегодня.

Страх, что он причинит мне последнюю боль вместе с моим ребенком.

Конечно, Джена тоже присутствовала, сидя в кресле справа от Катейна.

Это место обычно отводилось императрице.

Потом я заметил на ее голове корону, которая еще неделю назад была моей.

Это должно было меня разозлить, но я больше не могла злиться. Меня больше не волновало мое прежнее положение.

Я никогда не просила об этом.

Я хотела только его любви, быть его единственной и неповторимой женщиной, единственной, кто будет спать рядом с ним.

Не императрица, не корона. Внезапно ярость наполнила мое сердце.

Я так много сделала для него, но он так и не отплатил мне добром.

Империя потеряет свое могущество, прежде чем они осознают свою ошибку.

Джена не была мягкой в душе.

Главы семей сидели полукругом вокруг Катейна и Джены, а слева от них сидели Брейден и Дюк Равенс с широкой улыбкой на лице.

Я не удивилась, увидев его здесь улыбающимся, поскольку он всегда был соперником нашего герцогства.

Империи нужна была другая сильная держава, чтобы заменить наше герцогство. Которое было уничтожено только из-за моей глупости.

Он так сильно любил Джену, что уничтожил наше герцогство, которое было создано с момента основания империи.

Многовековая история нашего герцогства, наша гордость, слава, все превратилось в пыль только из-за моей любви к нему.

Я посмотрела на Джену и герцога Рейвена. Чем больше я смотрю, тем больше они кажутся мне похожими.

Даже его собственный сын, Седрик Рейвен, не был так похож на него, даже после того, как у него появились светлые волосы, и несмотря на его зеленые глаза.

У Джены были карамельно-карие глаза, но, тем не менее, сходство не скрыть.

Особенно ее лицо все больше и больше напоминало герцога.

Так, может быть, это не простое совпадение. Джена, простолюдинка с похожими волосами, является членом семьи Рейвена?

Седрик посмотрел на меня печальными глазами, и я удивилась этому.

Мы никогда не были близки, но, опять же, у меня никогда не было возможности сблизиться с кем-либо в детстве.

Затем я вспомнила мужчину со светлыми волосами, которого я встретила в тот день.

С самого рождения я была избрана на должность императрицы. Поэтому я получила соответствующее образование.

Перед сценой лежал большой дубовый пень.

Я, конечно, знала, что это такое, и у меня заболел живот. Внутри зашевелился ребенок.

«Прости, малыш, мамочка, возможно, не сможет спасти тебя сегодня.»

Похоже, они уже вынесли приговор.

Я видела, как эту казнь всего пару раз, но этого было достаточно, чтобы сниться в кошмарах.

Виновные клали свои головы на пень, а большой церемониальный меч совершал церемонию.

Затем другой охранник схватил меня и подтолкнул на сцену.

Когда на меня надели наручники, я упал на колени, так как не удержала равновесия.

К счастью, я не упал на живот.

Я встала, держась за сцену, мое тело уже дрожало от холода.

На мне было только тонкое белое поношенное платье, так как мою прежнюю одежду с меня сняли вскоре после того, как меня заперли.

Все аплодировали, видя меня на коленях, говоря, что такая злодейка, как я, заслужила наказания. Я не могла удержаться, чтобы не рассмеяться.

Это те же самые люди, которые целовали мне ноги, чтобы получить деньги.

— Похоже, теперь все в сборе, — сказал Катейн, обращаясь к толпе.

Его глаза просканировали лица всех присутствующих, прежде чем, наконец, остановиться на мне.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать суд над Элеонорой Далтон, бывшей императрицей нашей империи.

Я не могла дышать, мне было страшно… что, если он убьет меня сегодня?

http://tl.rulate.ru/book/92142/2997924